

## ГАСТРОЛИ ТЕАТРА «БЕРЛИНЕР АНСАМБЛЬ»

В ПЕРВЫЕ я увидела Елену Вайгель на сцене Национального театра в Веймаре в январе 1961 года. В те дни в Веймаре шла конференция сторонников мира ГДР и ФРГ. Я присутствовала там в качестве гостя-наблюдателя от Советского комитета сторонников мира. «Берлинер ансамбль» показал участникам конференции «Мамашу Кураж». Для меня все было здесь внове, кроме участвовавшего в спектакле Эриста Буша, да и то знакомого лишь по исполнению антифашистских песен.

С годами память слабеет, но всегда запомнились мне этот одинокий фургон и семья горемычной маркитантки. На протяжении спектакля актриса дала картину эволюции души матушки Кураж, трагедию лихой бабенки, которая вначале стремится приспособиться к войне, даже нажиться. Дальше судьба вынуждает ее подпрятать в свою нелегкую колыбель и горячо любимых детей. А потом... война пожирает все: и нажитой скарб, и детей. Нет, богатеют на войне не такие несущиеся горемыки. У тех, кто добывает свой хлеб трудом, война только крадет все, что можно. Проклятье войне!

О Елене Вайгель, замечательном, достойном спутнике жизни и товарище Бернольта Брехта, я слышала много раз во время своих поездок в ГДР. С уважением и симпатией рассказывали о ней берлинские друзья из Комитета защиты мира. Брехт был активным бойцом: он создал злободневный антифашистский театр еще тогда, когда фашизм пирровал, заглатывая страны Европы.

Елена Вайгель много поработала для того, чтобы жизнь театра и после кончины Брехта не прервалась, чтобы замечательная общественная сила, порожденная и сформированная им, продолжала действовать на арене наших дней.

Гражданки совсем молодой тогда Германской Демократической Республики, Брехт заслужил за свои труды звание лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Таланту Брехта, его театру рукоплещут зрители едва ли не всех стран Европы, в том числе и Западной Германии. Но ведь тем самым большинство из них так или иначе принимает в свои сердца те идеи, которыми наполнено искусство брехтовского театра, учится думать, анализировать, осуждать фашизм и войну.

И вот «Берлинер ансамбль» в Ленинграде. В вечерней тьме под проливным дождем встречали мы на аэродроме дорогих гостей и пожимали руку невысокой женщине с давно знакомым большеглазым худощавым лицом.

Однинадцать лет не видела Елена Вайгель Ленинграда — как же не радоваться этим гастролям! Ей приятно слышать, что пьесы Брехта — в репертуаре многих ленинградских театров. И даже самодеятельных коллективов.

— К сожалению, постоянной информации об этом мы не получа-

## РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

ем, — говорит Елена Вайгель. — А хотелось бы.

Я спрашиваю, чем может быть полезно наше Общество дружбы с ГДР. Переводчиками, в дополнение к тем, которые есть. И еще: Елена Вайгель просит рассказать коллективу о тяжелых днях ленинградской блокады:

— У нас много молодежи, которая не знает об этом, а знать надо. Мрачные события второй мировой войны уже отодвинулись в прошлое. Но мы не вправе забывать о них, потому что опасность не миновала и надо быть начеку. Может быть, это несколько сурько с моей стороны, но когда мы гастролировали в Польше, я пригласила всю труппу посетить мемориальный музей «Освенцим».

В словах ее сквозит материнская забота. Как не любить свой коллектив, которому столько отдано, как не желать ему новых успехов! А значит — и душевных сил, ясности сознания.

Мы показали берлинским друзьям документальный фильм «Полдвиг Ленинграда». В этом обществе помог Музей Октябрьской социалистической революции. К сожалению, фильм был в странно сокращенном варианте, без последней трети — рассказа о послевоенном строительстве, современной борьбе за мир. Замечу в скобках: нельзя произвольно, без согласия авторов сокращать никакое произведение, даже документального жакара.

На время гастролей Большой драматический театр имени М. Горького стал родным домом для труппы «Берлинер ансамбль». Здесь они работали, получая заслуженную награду в виде продолжительных аплодисментов зрителей. Здесь делились впечатлениями от поездок по городу, на Пискаревское мемориальное кладбище, в Петропавловскую крепость.

Артисты в серых одеждах и латах воинов из отряда вольсков и римлян в промежутках между выходами на сцену, покуривая, рассказывали мне, как сердечно принимали их работницы фабрики имени Веры Слуцкой. Не скрою, слушать это было приятно, но не неожиданно: эта фабрика — коллективный член Общества дружбы с ГДР, и народ там замечательный, умеющий ценить «братьев по оружию». А ведь именно так можно назвать сегодня друзей по Варшавскому Договору, всех, кто своим трудом противостоят опасности реваншизма и неофашизма, — и ленинградских работниц, и членов коллектива боевого антифашистского театра ГДР.

Во время спектакля «Кориолан» мне посчастливилось побывать за кулисами, у Елены Вайгель и ее товарищей. Не очень-то ловко чув-

ствуюешь себя, когда приглашен в часы работы, — не хочется мешать, лишать человека коротких минут отдыха. Но рабочий день Елены Вайгель таков, что расписаны часы и минуты. И на беседу остаются промежутки, когда актриса подымается со сцены к себе в гримерную, а в глазах ее еще живет торжество матери, посылающей сына в поход за славой, или тоска провожающей его же в изгнание. И одновременно живет в них судьба несчастной Волумии.

Елена Вайгель ведет большую работу в связи с литературным наследством Брехта. К ней стекается литература о нем, издаваемая в разных странах, информация о постановках его пьес. Вместе с режиссерами театра она заботится о том, чтобы коллектив не становился мемориальным театром, чтобы репертуар его обновлялся. Чтобы Брехт оставался в рядах сражающихся, в рядах живых.

Я выскаживаю сожаление, что ленинградцы много не увидели, в частности пьесы о Вьетнаме, оперативного отклика на волнующие события.

— Да, театр кое-что сделал, но хотелось бы большего. Этот геройческий народ столько лет уже бьется за свою свободу! Столько же крови!

Маленькая теплая гримерная. Зеркала, цветы. Милая белокурая гримерша и помощница, помогающая актрисе сменить наряд. На вешалке платья Волумии — Елена Вайгель делает себе проекты костюмов сама уже давно.

И вот снова — выход на сцену, снова жадно и взыскательно смотрят на нее ленинградцы. Думающие, умные, благодарные зрители.

А на другой день опять дела, встреча с историками театра, особенно интересная для Елены Вайгель. И — последний спектакль, за которым прощальная встреча с театральной общественностью Ленинграда, с активом Общества дружбы с ГДР.

МЫ БЛАГОДАРИМ руководителя театра Елену Вайгель за то, что показал нам «Берлинер ансамбль». Благодарим достойных сыновей брехтовского театра — покорившего зрителей самобытного актера Эккхарда Шалля, талантливого молодого мастера Хильмара Гате и всех их коллег. Мы благодарим также наше Министерство культуры, давшее возможность ленинградцам принять этот своеобразный художественный рапорт молодой ГДР в канун девятнадцатого дня ее рождения. Мы прошаемся, но надеемся — не надолго. Ленинградцы будут ждать новых гастролей берлинских друзей.

Елена СЕРЕБРОВСКАЯ

## КОНЦЕРТ ГИЗЕЛЫ МАЙ

ВЧЕРА состоялся прощальный спектакль наших гостей — театра «Берлинер ансамбль».

В дни гастролей коллектива одна из ведущих актрис этого театра Гизела Май впервые выступила в Ленинграде с концертной программой из произведений Б. Брехта.

ЭТО необычный концерт.

Сперва Гизела Май в скромном вечернем платье поет в сопровождении небольшого инструментального ансамбля. Потом песни 20—30-х годов на слова Бернольта Брехта — песни матросов, безработных, судомоек. Потом о жизни — о том, как суровы ее законы.

Каждая песня — драма, каждый куплет — поворот судьбы. Но вот замолкла музыка, актриса присела на стул, она читает стихи. Это тоже Брехт. Негромкий голос, никакой патетики, никакой игры, только рассказ, но в нем — ясность мысли, спокойная мудрость притчи.

И снова музыка. Но на вечернее платье наброшена ветхая шаль — три

зояга из пьесы «Мамаша Кураж и ее дети». Три песни — и целая жизнь перед нами. Все ниже, нижеклонится голова, тускнеют глаза, глухнет голос — мамаша Кураж всю себя отдала войне, так ничему и не научившись.

А затем — сцена из пьесы Брехта «Страх и отчаяние в третьей империи». Вся сцена — монолог геройни, скрывающей за непринужденным тоном, за пустыми словами другой, реальный смысл, скрывающей крик, надежду, отчаяние. Нужно скорее уехать из нацистской Германии, чтобы не повредить благополучию мужа, но ведь нельзя говорить об этом открыто, и вот приходится лгать всем, в том числе и мужу, приходится сознавать самое горькое: он все по-

нимает, но из трусости молчит. Каждая деталь, интонация, каждый жест чеки, выверены, действенны, во всем — высокий профессионализм драматической актрисы.

И снова песни, снова стихи, теперь уже 40—50-х годов. Темы их: фашизм и дети, фашизм и матери, страстное обращение к потомкам, проникновенный призыв к миру.

Кто же она, покоряющая силой своего таланта исполнительница программы «Из четырех десятилетий» — драматическая актриса или певица?

Композитор Ганс Эйслер открыл в актрисе Немецкого театра Гизеле Май одаренную исполнительницу песен. В «Берлинер ансамбле», с которым она приехала к нам на гастроли, Май — одна

из лучших актрис труппы. Выступает она также на сцене Немецкой государственной оперы, снимается в кино, играет на телевидении. Гизела Май гастролировала во многих крупных европейских городах, покоряя зрителей своеобразием своего таланта.

Пожалуй, никто не решится с уверенностью ответить на вопрос, певица ли Гизела Май или драматическая актриса. Обе стороны дарования ее сливаются, обогащая одну другую. А результат — высокая музыкальность в драме и огромное драматическое мастерство в пении.

Концерт Гизели Май — новая встреча с искусством Б. Брехта, с гражданско-патетическим талантом замечательной актрисы.

Е. ВАРГАФТИК